

пременно восстановят всю картину размещения экспонатов в этих шести шкафах.

Библиография

- Алексеева М.А., Виноградов Ю.А., Пятницкий Ю.А.* Гравировальная палата Академии наук XVIII века. Л., 1985.
- Кистемакер Р.Э., Копанева Н.П., Мейерс Д.Й., Вилинбахов Г.В.* Введение //«Нарисованный музей» Петербургской Академии наук: 1725–1760. Т. I. СПб., 2003.
- Материалы для истории Императорской Академии наук.* Т. I (1716–1730). СПб., 1885.
- Материалы для истории Императорской Академии наук.* Т. VIII (1746–1747). СПб., 1895.
- Новлянская М.Г.* Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970.
- Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. СПб., 1895. Т. 2.
- Шафрановская Т.К.* О сокровищах Петровской Кунсткамеры (по рисункам XVIII века) // Советская этнография. 1965. № 2.
- Musei Imperialis Petropolitani. Petropolitanae, 1741. Vol. II.*
- Strahlenberg Ph.J.* Das Nord und Östliche Theil von Europa und Afia. Stockholm, 1730.

М.В. Хартанович

ИСТОРИЯ ПОСТУПЛЕНИЯ МАКЕДОНСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ В МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Собрание предметов македонского женского костюма и македонских музыкальных инструментов было зарегистрировано в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого Императорской Академии наук в 1901 г. [Книга поступлений МАЭ (Кунсткамера) РАН, колл. № 687]. Основным документом для регистрации коллекции являлось письмо собирателя с перечнем предметов, в нем же были проставлены учетные номера: «Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что перед отъездом на дачу я доставил в Академию сундук с разными одеждами, которые мне удалось приобрести во время путешествия по Македонии и которые я позволяю себе принести в дар Этнографическому музею. Список их с указанием местности, где что приобретено, и названий одежды при сем прилагается». Письмо датировано 5 июня 1901 г. и подписано «П. Лавров» [Опись коллекции № 687, МАЭ (Кунсткамера) РАН].

Стандартная для современной музейной практики документация — опись коллекции с подробным морфологическим описанием предметов — была со-

ставлена сотрудником отдела этнографии Европейской России А.Н. Нечаевым значительно позже, в 1940 г. Вполне логично, что, основываясь на единственном имеющемся документе (упомянутом выше письме), регистратор проставил в описи в качестве собирателя — «П. Лавров», а дату сбора — 1901 г.

Проведенное нами исследование позволило уточнить обстоятельства приобретения коллекции, личность собирателя и дату сбора.

Собирателем коллекции является Петр Алексеевич Лавров (6 (18).9.1856, Ярославль — 24.11.1929, Ленинград) — филолог-славист, специалист в области древнеславянской письменности, проф. Новороссийского (с 1898) и Петербургского (с 1900) университетов, чл.-корр. Академии наук по ОРЯС (1902), академик АН СССР (1923), председатель Славянской комиссии АН СССР (1924 (?), чл.-корр. Сербской академии наук (с 1906), Чешской (с 1907), Югославянской (с 1911).

В июле-сентябре 1900 г. П.А. Лавров участвовал в македонской историко-этнографической экспедиции Императорской Академии наук. Экспедицию возглавил Никодим Павлович Кондаков — историк византийского и древнерусского искусства, академик Петербургской Академии наук (1898 — по Историко-филологическому отделению, 1900 — по Отделению русского языка и словесности). В состав экспедиции также вошли историк, публицист П.Н. Милюков, архитектор П.П. Покрышкин, художник-фотограф Д.К. Крайнев [Кондаков 1909: 1; Тункина 2001: 17]. Македонская историко-этнографическая экспедиция была организована Петербургской Академией наук по распоряжению президента Академии — великого князя Константина Константиновича [Соболев 1993: 53–54, 119].

Главная задача экспедиции состояла в сборе материалов для историко-этнографического исследования Македонии, установлении научных историко-археологических и филологических основ для постановки политического вопроса, сформулированного положением Македонии в Турецкой империи, а также определении позиции и отношения Македонии к народам соседних стран и Балканского полуострова в целом [Кондаков 1909: 1]. П.А. Лаврову предстояло выполнить задачу лингвистического описания народного языка, говоров, диалектов [ПФА РАН. Ф. 6, оп. 1–1900, ед. хр. 18, л. 82, 84, 87].

Для понимания историко-политического фона организации македонской экспедиции обратимся к Берлинскому конгрессу 1878 г. Конгресс был созван для пересмотра условий Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора 1878 г., завершившего русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Берлинский конгресс был инициирован Австро-Венгрией и Великобританией при поддержке Германии, препятствовавших усилению России на Балканах и образованию крупного славянского государства — Болгарии. По Сан-Стефанскому договору Болгария объявлялась автономным княжеством с правом избрания князя — вассала турецкого султана. В состав Болгарского княжества должны были быть включены территории Мизии, части Фракии и Македонии. Согласно же Берлинскому трактату 1878 г. Болгария разделялась на несколько административных образований: вассальное по отношению к Турции Болгарское княжество (главный город — София) и автономную провинцию Восточную Румелию

(главный город — Пловдив) в составе Османской империи (в 1885 г. эти провинции воссоединились в одно государство).

Македония и часть Фракии, которые по Сан-Стефанскому договору должны были войти в состав Болгарии, оставались в Османской империи, которая обязалась провести реформы с целью уравнивания в правах христиан и мусульман. Однако реформаторская деятельность не осуществлялась, что привело к массовому национальному освободительному движению славянского населения Македонии в 1890-х годах. Македонскими политиками был сформулирован лозунг «Македония — для македонцев». Национальное возрождение и воссоздание национальных государств на Балканах в XIX в. подразумевало воссоединение в рамках новых государственных образований и народов соответствующих национальностей, проживающих на территории Османской империи. Болгария, Сербия и Греция, учитывая историческое заселение Македонии болгарскими, сербскими и греками, а также историческое влияние болгарской, сербской и греческой культур, преследовали свои политические и территориальные интересы в Македонии. Активно обсуждался вопрос о происхождении и национальной принадлежности славян Македонии.

Исследования историко-этнографической экспедиции Академии наук проводились в следующих районах Македонии:

1. Северо-Западная часть страны, где постоянные столкновения национальных интересов требовали этнографического описания территории, включающего определение лингвистического, культурного, исторического тяготения местных жителей.

2. Юг и Юго-Запад, приграничье с Грецией, где фиксировались столкновения с греческими отрядами.

3. Приграничная территория с Албанией (район г. Дебар), представлявшаяся исследователям «наиболее мрачным политическим пунктом». Невозможно не процитировать впечатление Н.П. Кондакова об этом крае: «Здесь вековое нашествие албанцев может кончиться полной албанизацией богатого края, уничтожением славянства и окончательным одичанием страны. Пора перестать, вместе с парижскими туристами, ищущими сильных и красивых впечатлений, восхищаться живописными костюмами албанцев и рыцарским гостеприимством их бегов за счет несчастной славянской расы, ими жестоко эксплуатируемой и от них вымирающей. Именно в этой местности военная турецкая администрация утрачивает свой обычный инертный характер, благодаря помощи, которую она находит в разбойничьих албанских шайках, и именно здесь наблюдается то изумительное для новой европейской истории небывалое явление, что государство не только дружит с разбойничьими шайками, но и преследует вместе с ними одни и те же политические и общественные задачи: уничтожение мирного земледельческого славянского населения и размножение хищников и насильников» [Кондаков 1909: 2].

Изучение местных говоров и устного народного творчества П.А. Лавров начал по прибытии экспедиции в Салоники. Н.П. Кондаков, информировавший президента Академии наук — великого князя Константина Константиновича — о делах экспедиции, писал из Салоник: «Проф. Лавров начал также свои занятия устной народ-

ною речью и македонским диалектом. С этой целью он посетил недавно с г. Милкоковым ярмарку в 50 верстах от Солуни, а теперь находится также в известном селе, из которого, по преданию, происходят братья — славянские вероучители и где доселе сохраняются носовые звуки. Лавров надеется, что ему удастся собрать и записать песни, предания и пр.» [ПФА РАН. Ф. 6, оп. 1–1900, ед. хр. 18, л. 83 об.]. Вместе с историком П.Н. Милкоковым Лавров совершил поездку по восточной части Македонии, посетив города Петрич (ныне в Болгарии) и Струмица, населенные пункты Радовиш, Шип и Велес [Макушин, Трибунский: 249]. В этих районах Лавров собирал материалы по отношению говора восточной Македонии к восточному болгарскому языку [ПФА РАН. Ф. 6, оп. 1–1900, ед. хр. 18, л. 87].

Подробное описание экспедиции и результаты исследований были изложены Н.П. Кондаковым в книге, посвященной президенту Академии наук великому князю Константину Константиновичу: «Македония. Археологическое описание» (СПб., 1909). Богато иллюстрированная публикация включала обзор исторических сведений о македонских славянах, данные по исторической этнографии болгар, исторический обзор материалов народных одежд и уборов славян Македонии, изложение культурно-исторических периодов Македонии, описание древних христианских памятников городов и окрестностей Салоник, Серр, Скопля, Куманово, Приштины, Грачаницы, Битоля, Охрида. Н.П. Кондаков представил свою точку зрения и на политические вопросы, связанные с Македонией рубежа веков, отдавая должное политической роли Болгарии в истории Балканского полуострова и акцентируя непреходящее культурно-археологическое значение сербов: сербское искусство определяется им как «важнейшая, после русского, ветвь искусства византийского».

Основываясь на археологических данных, Н.П. Кондаков подтвердил принадлежность сербам Старой Сербии, окрестностей Печи и Дечан — «сербской Москвы», главного сербского монастыря в Косово [Кондаков 1909: 286–296]. Он не мог не высказать своего мнения о роли европейских держав в разделе «турецкого наследства» в Южной Европе: «Австрия, волею Германии и в силу давления, производимого Германией, стремится к завладению западной половиной Балканского полуострова, прилегающего к Адриатическому морю. Турция же стремится сохранить господство над европейской страной, поселяя в ней азиатские элементы и вызывая к жизни прежнее варварское население — албанцев. Германия стремится повторить славные времена Гогенштауфенов и выполнить исторические мечты восстановления мирового владычества, по образцу Римской империи: за Боснией и Герцеговиной, Старая Сербия и Македония стоят на дороге» [Кондаков 1909: 298].

К результатам экспедиции относится и статья историка П.Н. Милкова «Средневековый уголок в современной Европе (Из поездки в Старую Сербию)», опубликованная в «Журнале для всех» за 1902 г. (№ 3, 5).

Кроме того, экспедиция привезла более 500 фотографических снимков, большая часть которых ныне хранится в Институте истории материальной культуры РАН [Длужневская 2001: 39–42].

Участниками экспедиции были сделаны сообщения на заседаниях Общества любителей древней письменности и Русского археологического общества [Макушин, Трибунский 2001: 297].

В Санкт-Петербургском филиале архива РАН (ПФА РАН) в фонде Н.П. Кондакова хранится записка П.А. Лаврова «Взгляд на современное положение Македонского вопроса» [Ф. 115, оп. 1, ед. хр. 196].

И, наконец, несомненным результатом является и македонская этнографическая коллекция П.А. Лаврова. Коллекция включает 53 ед. хр. Это поражающие мастерством вышивки предметы женского костюма: кафтаны, рубашки, головные уборы, пояса, вязаные чулки, обувь. В коллекцию также вошли музыкальные инструменты. Возможно, существованию данной коллекции, включающей в основном предметы женской одежды, мы обязаны и супруге П.А. Лаврова — М. С. Слуцкой (по матери сербского происхождения), которая сопровождала его в экспедициях на Балканы, в том числе и в Македонию в 1900 г. [ПФА РАН. Ф. 6, оп. 1—1900, ед. хр. 18, л. 87; Ляпунов 1930: 549].

Таким образом, проведенное исследование позволило вернуть в корпус материалов македонской историко-археологической экспедиции Петербургской Академии наук этнографическую коллекцию, собранную филологом-славистом П.А. Лавровым.

Библиография

- Длужневская Г.В.* Материалы Н.П. Кондакова в собрании Института истории материальной культуры РАН // Никодим Павлович Кондаков. 1844–1925. Личность, научное наследие, архив. СПб., 2001.
- Кондаков Н.П.* Македония. Археологическое описание. СПб., 1909.
- Ляпунов Б.М.* Краткий обзор жизни и научной деятельности П.А. Лаврова // Известия Академии наук СССР. Отделение гуманитарных наук. 1930. № 8.
- Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милоков: труды и дни (1859–1904). Рязань, 2001.
- Соболев В.С.* Августейший президент: Великий князь Константин Константинович во главе Императорской Академии наук. 1889–1915. СПб., 1993.
- Тункина И.В.* Материалы к биографии Н.П. Кондакова // Никодим Павлович Кондаков. 1844–1925. Личность, научное наследие, архив. СПб., 2001.

М.А. Янес

ТКАЦКИЕ УСТРОЙСТВА БЕЛУДЖЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИЙ И АРХИВА МАЭ РАН)

В 1929 г. в Туркменской республике работал отряд Среднеазиатской этнологической экспедиции, в составе которого были Э.Г. Гафферберг, Г.Г. Гульбин, А.Н. Булгаков и Г.К. Шульц. Отряд занимался изучением культуры и быта этнических групп белуджей, джемшидов, хазарейцев и берберы,